

«Где ты была вчера? Ты впервые пропустила занятия. Это совсем не похоже на тебя, София. Что случилось?» — спросила Жасмин. В её голосе слышались одновременно недоумение и явная тревога; она подалась вперёд, внимательно вглядываясь в лицо подруги.

София отвела взгляд, стараясь сохранить самообладание. «Я была в больнице, присматривала за Марком», — ответила она едва слышным шёпотом. Ложь сорвалась с губ легко, но печаль в голосе была настоящей, придавая её словам ту искренность, благодаря которой Жасмин поверила ей без лишних вопросов.

«Понятно, тогда это объяснимо», — медленно кивнула Жасмин. «Как он, кстати? Прости, что не заходила. Ты же знаешь, я терпеть не могу больницы». Она прикусила губу и опустила взгляд, нервно теребя край рукава.

В памяти некстати всплыли воспоминания о трагической аварии бабушки и дедушки, наполнив её тем чувством ужаса, которое внушали только больничные стены. С того самого дня больницы стали для неё местом, куда она не могла заставить себя прийти, как бы сильно ей ни хотелось поддержать друзей.

София вздохнула, чувствуя сострадание Жасмин и одновременно тяжесть собственных секретов. «Он... всё так же», — ответила она с легкой заминкой. В глазах заблестели непролитые слёзы. Несмотря на всё пережитое, она не могла вычеркнуть из сердца чувства к Марку. У них было столько общих воспоминаний, смеха и боли, что ей было невыносимо думать о нём — неподвижном и беззащитном.

«Ему повезло, что ты за ним присматриваешь», — пробормотала Жасмин, протянув руку через стол, чтобы ободряюще сжать ладонь Софии. «Ты всегда была такой сострадательной, София. Даже когда люди причиняют тебе боль, ты никогда не держишь на них зла. Это... честно говоря, удивительно». Она мягко улыбнулась, в глазах светилось восхищение.

София ответила улыбкой, хотя сердце её отяжелело. На самом деле её эмоции были куда сложнее, чем могла представить Жасмин.

Особенно теперь, после того, что произошло между ней и Россом. Её когда-то идеальный, безмятежный мир перевернулся с ног на голову, и она сомневалась, удастся ли ей когда-нибудь вернуть прежнюю невинность.

Она подозревала, что ответ — «нет»; некоторые вещи, будучи утраченными, не возвращаются. Взрослеть всегда непросто, и жизнь, похоже, требовала жертв от каждого.

Теперь при каждой мысли о нём София ощущала странную смесь предвкушения и трепета — это чувство не имело ничего общего с беззаботностью её прошлого.

«София». Знакомый голос окликнул сзади, прервав её размышления. София и её подруга Жасмин повернулись к источнику звука, их выражения лиц резко контрастировали, когда они

увидели приближающуюся фигуру.

Росс шёл к ним. Его высокая, болезненно-худая фигура была облачена в явно дорогую дизайнерскую одежду. Сердце Софии пропустило удар, а когда она встретилась с ним взглядом, щёки залил румянец. На краткий, головокружительный миг в памяти вспыхнули моменты близости, которых она никогда не знала прежде. Она чувствовала, как лицо горит, а нежная кожа под его взором розовеет, словно спелый персик.

Жасмин же была куда менее очарована. Она прищурилась, осматривая внешность Росса с лёгким удивлением. Он не был непривлекателен, вынужденно признала она, но уж точно не казался достаточно примечательным, чтобы объяснить реакцию её подруги.

Если не считать роста и дорогого костюма, он выглядел довольно обыкновенно. И всё же София стояла перед ним, густо покраснев — её лицо стало цвета спелого томата. Казалось, само присутствие Росса магическим образом подействовало на подругу.

«Неужели это... парень Софии?» — гадала про себя Жасмин, хмурясь всё сильнее. Она переводила взгляд с Росса на Софию, пытаясь понять причину столь очевидного увлечения. С её точки зрения, Росс не заслуживал того пылкого румянца, что полыхал на щеках подруги.

Жасмин всегда видела в подруге рассудительную девушку, но теперь та смотрела на Росса так, будто он был кем-то особенным, уникальным — кем-то, от кого её сердце билось чаще.

Жасмин сбивало с толку не только выражение лица Софии, но и мелкие детали: то, как нервно подрагивали её руки, как взгляд метался к земле и обратно, как едва заметно трепетали губы, словно она хотела что-то сказать, но не находила слов. Впервые Жасмин видела подругу такой — уязвимой и охваченной тоской.

Когда Росс приблизился, он улыбнулся им обоим непринуждённо, словно не замечая контрастных реакций, которые вызывал. Румянец Софии усилился, пальцы её сплелись в узел, в то время как Жасмин скрестила руки, стараясь скрыть скепсис.

В тот миг Жасмин не могла не задаться вопросом, как такому парню, как Росс, удалось завоевать сердце её обычно разборчивой подруги. И что же в нём такого, что так глубоко потрясло мир её подруги?

Жасмин и не подозревала, что связь между Россом и Софией была далека от невинной привязанности. Их отношения уже перешагнули границы простого романа, погрузившись в пучину страсти и невысказанной близости.

«Росс», — тихо прошептала София, её голос был пропитан смесью предвкушения и сдержанности, пока она прикусывала губу, еле удерживаясь от того, чтобы сказать больше. Щёки её пылали, глаза сияли смесью возбуждения и нервозности. В тот миг она выглядела так притягательно без усилий, что любой мужчина был бы соблазнён сократить расстояние между

ними — и Росс, ощущая это притяжение, не стал медлить.

В следующее мгновение он притянул её к себе, положив руки на талию, и накрыл её губы своими в уверенном, но нежном поцелуе. В этом жесте чувствовались и властность, и привычка, будто они репетировали этот момент тысячи раз. София зажмурилась, её пульс участился, а пальцы в поисках опоры вцепились в его плечи, пока мир вокруг них медленно исчезал.

«Мммм...» — тихий вздох Софии был едва слышен, утонув в их близости. Росс притянул её ближе, его руки с непринуждённой уверенностью скользнули по изгибам её тела.

<http://erolate.org/book/767/89670>